

МАТЕРИАЛЫ К ОЦЕНКЕ ЧИСЛЕННОСТИ МАЛОГО ПОДОРЛИКА (*Aquila pomarina* C.L. Brehm) В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ И АДЫГЕИ

В. П. Белик¹, Ю. В. Милобог², В. В. Ветров³, Е. В. Гугуева¹

¹ Ростовский государственный педагогический университет,
Ростов-на-Дону, Российская Федерация

² Криворожский государственный педагогический университет,
г. Кривой Рог, Украина

³ Украинский центр исследований хищных птиц, г. Луганск, Украина

Малый подорлик (*Aquila pomarina* C.L. Brehm) на Кубани считается редким видом, популяцию которого в Краснодарском крае недавно оценивали всего в 3–6 пар (Лохман, 2000), а в Адыгее — в 8–10 пар (Тильба, 2000), с тенденцией к росту численности (Белик и др., 2003; Тильба, Мнацеканов, 2004). Сейчас для Краснодарского края приводят 20–25 гнездящихся пар (Мнацеканов, 2008). В общем, аналогичные оценки популяций малого подорлика на Западном Кавказе отражены и в недавнем обзоре М. П. Ильюха (2008). В связи с недостатком корректных учетных данных не смогли рассчитать численность этого вида в регионе и мы (Белик и др., 2008), хотя имевшиеся фрагментарные сведения позволяли предполагать достаточно широкое распространение и сравнительно высокую численность подорликов в пойменных лесах по рекам бассейна Кубани.

Впервые масштабный сканирующий учет малого подорлика нам удалось провести в начале мая 2008 г. в ходе экспедиционной поездки по Северному Кавказу (Краснодарский край, Адыгея, Карачаево-Черкессия, Кабардино-Балкария, Ставропольский край). В данном сообщении приведены материалы учета птиц в Краснодарском крае и Адыгее, существенно дополняющие имевшиеся до сих пор сведения о распространении и численности малого подорлика в бассейне Кубани. По Карачаево-Черкессии наши материалы в целом подтверждают сложившиеся прежде представления (Варшавский, Шилов, 1989; Поливанов и др., 2000; Белик и др., 2008).

Следует только отметить, что подорлики могут гнездиться здесь не только в густых лесных массивах (Белик и др., 2008), но иногда и на одиночных деревьях среди горных степей (см. фото 3, Додаток, стр. 3). По Ставропольскому краю нами получены новые оригинальные данные, но они пока недостаточны для общих суждений о численности малого подорлика в данном регионе.

Учет птиц проведен нами 4.05.2008 вдоль р. Лаба на автомагистрали г. Усть-Лабинск — г. Курганинск — г. Лабинск — пос. Мостовской — пос. Псебай. Погода благоприятствовала работе; достаточно высокой была и активность хищных птиц. Но в связи с недостатком времени для прослеживания птиц на остановках и учетных точках мы не исключаем вероятность частичного недоучета малого подорлика. Об этом свидетельствует и локализация его новых гнездовых территорий, обнаруженных в июле 2008 г. на участке пос. Псебай — пос. Мостовской.

Утром 4.05.2008 в пойме Кубани между г. Усть-Лабинск и стан. Ладожская нами отмечена 1 птица, все время парившая над постоянным участком в районе лесистой излучины ниже стан. Ладожская. На берегу Кубани против хут. Болгов найдено гнездо, над которым токовала пара птиц. Еще 1 пару наблюдали над излучиной Кубани чуть выше г. Усть-Лабинск. Всего здесь на участке долины Кубани около 15 км длиной обнаружены 3 гнездовые территории, т. е. 1 пара/5 км, как это указывалось и для окр. г. Кропоткин (Кисленко, 1983).

По р. Лаба на отрезке долины от г. Усть-Лабинск до стан. Темиргоевская были заложены 4 учетные точки на высоком правом коренном берегу реки: выше стан. Некрасовская, за стан. Новолабинская, перед станицами Тенгинская и Воздвиженская. Здесь на 40 км долины локализовано 8 гнездовых участков, т. е. тоже в среднем 1 пара/5 км. Выше стан. Темиргоевская автотрасса уходит в сторону от реки, и около 40 км долины до г. Курганинск нам просмотреть не удалось, хотя там тоже тянулась лесистая пойма с благоприятными условиями для гнездования подорликов.

От г. Курганинск до г. Лабинск трасса шла вдоль правобережной поймы, и здесь были учтены 3 одиночные птицы на 30 км долины. От г. Лабинск до пос. Мостовской маршрут проходил вдоль более широкой луговой левобережной поймы, где на 30 км долины учли

7 одиночных птиц, по всей видимости — из разных пар. Наконец, от пос. Мостовской до пос. Псебай учтены 4 одиночные птицы и 2 пары на 30 км пути. Еще 1 птица отмечена чуть выше пос. Псебай — у с. Андрюки, где в августе 1998 г. держались 1–2 пары.

Таким образом, на Лабе от устья до пос. Псебай выявлено до 25 гнездовых участков на 130 км долины (еще 40 км осталось не обследовано), в среднем — 1 пара/5,2 км поймы реки. С учетом необследованного участка, а также долины Малой Лабы выше пос. Псебай и долины Большой Лабы вверх до стан. Ахметовская, где несколько пар малого подорлика было учтено в 1998–1999 и 2004 гг. (Белик, 2000; Белик и др., 2000, 2008), всего в бассейне Лабы может гнездиться до 40–50 пар.

В общем аналогичные биотопические условия представлены также по долине р. Белая от устья до г. Белореченск (40 км), по р. Уруп до стан. Отрадная (60 км) и по Кубани от Краснодарского вдхр. до стан. Николаевская на границе со Ставропольским краем (200 км). При рассчитанном выше среднем обилии малого подорлика в 1 пару/5 км долины вдоль этих рек должно обитать еще около 60 пар.

Нередки подорлики и в лесостепных предгорьях Западного Кавказа (Емтыль и др., 1993). Особенно высокая их численность отмечена в долине р. Уруп, пересекающей Лесистый (Пастбищный) хребет, где 16–17.08.2008 на 20 км маршрута между стан. Удобная — стан. Передовая — хут. Ильич нами было обнаружено не менее 9–10 гнездовых участков малого подорлика, заселявшего там лесистые склоны гор. К сожалению, экстраполировать представленные данные на все предгорные территории этого региона мы пока не можем. Но следует полагать, что общая численность малого подорлика в Краснодарском крае и Адыгее, с учетом птиц, гнездящихся в низовьях Кубани (Белик и др., 2008; Ильюх, 2008 и др.) и в предгорьях, может составлять не менее 150 пар.

На 28 гнездовых участках, обнаруженных 4 мая в Краснодарском крае, в 6 случаях птицы держались парами, т. е. еще не приступили к яйцекладке. Остальные 22 пары (79 %), вероятно, уже начали кладку яиц и насиживание, поэтому на гнездовых участках отмечали одиночных птиц, а однажды наблюдали самца, несшего к

гнезду корм. В горах Карачаево-Черкессии (в Северо-Юрской депрессии) к 5 мая яйцекладку начали не более 60 % пар (6 из 10), а в 4 случаях птицы держались парами. Здесь 5 мая найдено гнездо, на котором уже сидела самка, а на одном гнездовом участке (у с. Подскальное на р. Большая Лаба, где до 2004 г. подорликов явно не было) вечером 4 мая наблюдали самца, спустившегося к гнезду на ночевку. На равнинах же Ставропольского края к 6–7 мая на кладках сидело 75 % пар (9 из 12).

Период перед откладкой яиц и время яйцекладки, когда птицы токуют и самцы активно добывают корм для продуцирующих яйца самок, являются, вероятно, одними из наиболее оптимальных для поисков и учета численности малого подорлика.

Литература

- Белик В. П. Хищные птицы на северной окраине Кавказского заповедника // Материалы 4 науч.-практ. конф. Майкоп. гос. технологич. ин-та: Организмы, популяции, экосистемы. — Майкоп, 2000. — С. 15–17.
- Белик В. П., Бабич М. В., Белик Т. В. Орнитофауна бассейна Малой Лабы (Северо-Западный Кавказ) // Кавказ. орнитол. вестник. — 2000. — Вып. 12. — С. 18–25.
- Белик В. П., Поливанов В. М., Тильба П. А., Джамирзоев Г. С., Музаев В. М., Букреева О. М., Русанов Г. М., Реуцкий Н. Д., Мосейкин В. Н., Чернобай В. Ф., Хохлов А. Н., Ильюх М. П., Мнацеканов Р. А., Комаров Ю. Е. Современные популяционные тренды гнездящихся птиц Южной России // Стрепет: Фауна, экология и охрана птиц Южной Палеарктики. — 2003. — Вып. 1. — С. 10–30.
- Белик В. П., Вяли Ю., Бабкин И. Г. Малый подорлик на Северном Кавказе // Изучение и охрана большого и малого подорликов в Северной Евразии: Материалы 5 Международн. конф. по хищным птицам Северной Евразии. — Иваново, 2008. — С. 47–69.
- Варшавский С. Н., Шилов М. Н. Сравнительные особенности биотопического распределения, численности и экологии некоторых видов хищных птиц в высокогорных ландшафтах Большого Кавказа // Экологические проблемы Ставропольского края и сопредельных территорий. — Ставрополь, 1989. — С. 184–196.
- Емтыль М. Х., Лохман Ю. В., Мнацеканов Р. А., Иваненко А. М., Тильба П. А., Шестибратов К. А., Пекло А. М., Предварительные сведения по летней орнитофауне предгорий Западного Кавказа // Кавказск. орнитол. вестник. — Ставрополь, 1993. — Вып. 5. — С. 55–61.
- Ильюх М. П. Размещение, численность и экология малого подорлика на Северном Кавказе // Изучение и охрана большого и малого подорликов в Северной Евразии: Материалы 5 Международн. конф. по хищным птицам Северной Евразии. — Иваново, 2008. — С. 103–117.
- Кисленко Г. С. Малый подорлик в антропогенных ландшафтах Кубани // Охрана хищных птиц: Материалы 1 совещ. по экологии и охране хищных птиц. — М., 1983. — С. 48–50.

- Лохман Ю. В. Краснодарский край // Ключевые орнитологические территории России, т. 1: Ключевые орнитологические территории международного значения в Европейской России. — М., 2000. — С. 322–325.
- Мнацеканов Р. А. Малый подорлик // Красная книга Краснодарского края. — Краснодар, 2008. — С. 376–377.
- Поливанов В. М., Витович О. А., Ткаченко И. В. Птицы Скалистого хребта // Птицы различных ландшафтов России, их экология и охрана: Тр. Тебердинск. биосфер. зап-ка. — Ставрополь, 2000. — Вып. 18. — С. 101–129.
- Тильба П. А. Республика Адыгея // Ключевые орнитологические территории России, т. 1: Ключевые орнитологические территории международного значения в Европейской России. — М., 2000. — С. 340–343.
- Тильба П. А., Мнацеканов Р. А. Состояние популяций редких видов птиц в Краснодарском крае // Современное состояние и проблемы охраны редких и исчезающих видов позвоночных животных Южного федерального округа Российской Федерации: Материалы межрегион. науч.-практ. конф. — Ставрополь, 2004. — С. 89–91.

ПОШИРЕННЯ ТА ДИНАМІКА ЧИСЕЛЬНОСТІ ДЕННИХ ХИЖИХ ПТАХІВ У м. ЛЬВОВІ

А. А. Бокотей, Н. В. Дзюбенко

Державний природознавчий музей НАН України, м. Львів, Україна

З перервою в понад десять років у межах м. Львова зібрано матеріали з орнітофауни забудованих міських територій. У середині 1990-х рр. ці роботи виконували для укладання першого атласу гніздового поширення та чисельності птахів (Бокотей, 1997, 1999), а десятиріччя по тому роботи з атласу були повторені з максимальним дотриманням усіх методичних вимог попередніх досліджень (Бокотей, 2008). Протягом цих робіт було зібрано матеріал по денних хижих птахах, який представляємо і аналізуємо.

Львів є одним з найбільших міст України з чисельністю населення — 758 тис. чоловік (за переписом 2001 р.). Місто розташоване в західній частині Волино-Подільської височини на лінії Головного європейського вододілу балтійського і чорноморського басейнів (Природа..., 1972). В адміністративних межах Львів займає площу 155 км², з них забудована частина міста — 66,7 км². Місто знаходиться на межі двох великих височин — Розточчя і Поділля. Висота цих територій досягає 360 м н. р. м., а в районі Львівської улоговини — не більше 290–300 м н. р. м. (Койнов, 1965).

Матеріал і методи

Матеріалом для роботи слугували результати кількісних обліків денних хижих птахів у межах забудови Львова, проведених у гніздові періоди 1994 і 1995 рр. та 2005–2007 рр. і зимові періоди 1993–1994 та 1994–1995 рр., а також 2005–2006 та 2006–2007 рр.

Основою для картування населення птахів обрано ландшафтний принцип поділу території досліджень, уперше використаний для складання атласу поширення птахів м. Варшави (Luniak *et al.*, 2001). Відповідно до цього підходу всю забудовану територію Львова розділено на окремі біотопи. Біотопний поділ забудованої зони Львова проведено за такими критеріями: 1) тип міської забудови, 2) озеле-